

Телин А.Е. 2010: Эдикт эдилов в римском республиканском публичном праве // Развитие молодежной юридической науки в современном мире: сб. науч. тр. / В.М. Пучнин (отв. ред.). Тамбов, 81-85.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
JAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

ЭДИКТ ЭДИЛОВ В РИМСКОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ*

*Телин А.Е.,
Дементьева В.В., д.и.н., профессор.*

Эдилы осуществляли свою деятельность в трех основных сферах: *cura urbis* – наблюдение за порядком в городе, пожарный надзор, надзор за городскими натуральными повинностями; *cura ludorum* – работа по организации общественных игр и зрелищ; *cura annonae* – забота о снабжении города продовольствием, контроль рыночной торговли, правильности мер и весов и т.п. Последняя функция, очевидно, давала эдилам юрисдикцию по торговым вопросам, регулирование которых, прежде всего, находит отражение в эдильском эдикте – *edicta aedilicia*. Согласно источникам, функция контроля за продовольственным рынком появилась у эдилов не сразу, однако, в связи с ее выполнением греки начали называть эдилов *αγορανόμοι*, т.е. «рыночными надзирателями» (Dio Cass. 4. 7.15). Аналогичную информацию о деятельности по контролю уровня цен и порядка торговли приводят Дионисий Галикарнасский и Цицерон (Dionys. 6. 90. 2-3; Cic. De leg. 3.7). Эту функцию эдилы получили от плебейских трибунов, после расширения их политических функций [1, с. 308].

В области рыночного оборота, порученной наблюдению курульных эдилов, с течением времени сформировалась система норм, выработанных эдилами и отложившихся в *edicta aedilicia*. Совокупность этих норм, выработанных практикой эдилов – *ius aedilicium*, впоследствии стала составной частью *ius honorarium* [2, с. 115; 3, с. 24].

Ius edicendi, то есть правом издавать эдикты, из двух пар эдилов в период Республики обладали только курульные эдилы (Gaius. I. 6). Однако правила, содержащиеся в них, служили руководством для всех эдилов (Plaut. Capt. 791; Macr. Sat. 2. 6.1; Gell. 4.2.1-4;). За незаконные действия в поднадзорных эдилам

* Доклад сделан в рамках научного исследования, выполняемого при поддержке государственного контракта № П172 от 20.04.2010 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

сферах могли взыскать штраф, наложить арест на взятое в залог (Cic. Ver. 5. 36; Tac. Ann. 13. 28), или обязать нарушителей уничтожить товар (Plaut. Rud. 372-3), например, а так же применять порку (по отношению к актерам) (Plaut. Trin. 900; Suet. Aug. 45. 3). Относительно периода Империи, Гай пишет, что эдильский эдикт имел силу в провинциях римского народа, при этом эдильской юрисдикцией здесь наделены квесторы. Эдикт не обнародовался в императорских провинциях, где квесторов не назначали (Gaius. I. 6).

Эдикты являлись основанием для *actiones aediliciae* – эдильских исков, которые включали в себя иски по отмене сделки купли-продажи (*actio redhibitoria*), и по снижению покупной цены (*quantum minoris*) (Dig. 21. 1; Gell. IV. 2). Ссылка в документе раннего Принципата о регулировании продажи рабов содержит фразу «*ex imperio aedilium curulium de mancipis emundis vendundis*», то есть акты передачи права собственности от одного лица к другому проходили в соответствии с порядком, установленным эдиктом курульных эдилов [5, с. 130].

Но все же, как было указано выше, эдикты курульных эдилов касались, прежде всего, на их деятельности по регулированию рыночной торговли, фактически относились к вопросам купли-продажи в целом. Эдильский эдикт содержал правила купли-продажи и заключения контрактов по торговым сделкам. Значительный пласт положений эдиктов эдилов относится к вопросам купли-продажи рабов.

Греческое право с древнейших времен знало регулирование условий, по которым рабы покупались и продавались: о продаже должно было быть публично объявлено на агоре (очевидно, городские власти брали налог с продажи). Кроме того, в Афинах продавец должен был обязательно изложить, не страдает ли раб каким-либо заболеванием, не обвинен ли в убийстве, дабы тем самым не осквернить дом его нового хозяина. (Plato. Leg. 11, 916) [6, с. 108-109].

В римской правовой системе подобное регулирование обеспечивалось магистратами, отвечавшими за общественные рынки – эдилами. Налог на продажу рабов был введен в Риме в VII в до н.э. Важно, что соответствующий сбор взимался на манумиссии – *vicesima libertatis*.

При продаже раба были аспекты, обязательные к декларированию: выдвигавшиеся когда-либо обвинения в преступлениях, попытки суицида, участие в боях с диким животными на арене (Dig. 21, 1. 1), этническое происхождение, состояние беременности для женщин-рабынь (Dig. 21, 1. 14).

В части эдильского эдикта, регулирующей продажу рабов также было предписано, что на каждого продаваемого раба должно было быть дано уведомление о наличии у него болезней и дефектов, склонен ли он к побегу или безделью, не приносит ли убытков своему хозяину (Gell. 4, 2.1).

Человек, продающий рабов, должен был указать *patio* каждого из них, поскольку *patio* раба зачастую могло стимулировать покупателя, либо, напротив, отпугнуть его. Считалось, что некоторые рабы хорошие, потому что происходят из трибы, которая имеет хорошую репутацию, а другие плохие, потому что происходят из триб с плохой репутацией. (Dig. 21, 1. 31). Покупатель должен был убедиться, что *patio*, возраст и навыки указаны для каждого из рабов (Dig. 50, 15. 4) [6, с. 108-109].

Продавец гарантировал отсутствие скрытых дефектов, а в том случае, если гарантия нарушалась, понесшая ущерб сторона могла подать иск для возмещения убытков. Гарантией ответственности продавца за недостатки проданной вещи служили эдильские эдикты. Старое римское гражданское право такой ответственности не знало. После того, как возникла купля-продажа в стипуляционной форме, стало возможным устанавливать ответственность путем дополнительного соглашения сторон также в форме *stipulatio*. При заключении контракта *bonae fidei* умолчание продавца об известных ему недостатках могло быть принято за обман. По этой причине покупателю давался *actio empti* о возмещении убытков, при этом продавец не нес ответственности за те недостатки, о которых он не знал. Британский исследователь Д. Джонстон отмечает, что в одном из дошедших до нас поздних документов содержатся интересные данные, касающиеся подобных гарантий. В папирусе 151 г. н.э., касающемся продажи раба, в соответствии с положением эдильского эдикта продавец гарантирует его хорошее состояние здоровья, а также возмещение стоимости раба в двойном размере в случае, если покупатель лишается владения на законном основании. Обе эти гарантии были даны путем *stipulatio*. Интересно

оформление *stipulatio* – отсылки к эдильскому эдикту и прилагаемому перечню заболеваний и дефектов включены в текст посредством ссылок [4, с. 82].

Эдикт курульных эдилов предписывал, чтобы продавцы рабов и животных ставили покупателя в известность обо всех недостатках продаваемых объектов. В случае, если впоследствии выявлялись другие недостатки, о которых не было заявлено при покупке, то продавец нес ответственность, независимо от того, знал он о них, или нет. При этом покупатель мог потребовать как полного расторжения договора и вернуть вещь (*actio redhibitoria*), так и потребовать уменьшить покупную цену (*actio quanti minoris*). Данное нововведение эдилов впоследствии стало нормой общего права, и получило широкое распространение [2, с. 402].

Другой важной проблемой, которая находила отражение в эдильском эдикте – контроль за содержанием животных в рамках поддержания общественного порядка и реализации *cura urbis* эдилов. Эдикт возлагал ответственность за содержание как собак, так и диких животных, на их хозяев – никто не должен был собаку, свинью, кабана, волка, медведя, пантеру, льва и вообще «другое вредоносное животное вне зависимости от того, находится ли оно не на привязи или же привязано, но так, что эта привязь не может воспрепятствовать ему причинить вред», «держат там, где обычно пролегает путь, так что (животное) может кому-либо причинить вред или ущерб» (Dig. 21. 1. 40-42. Пер. А.М. Сморгкова). Если животное убило свободного человека, на хозяина налагался штраф, если ранило – компенсация, при этом они увеличивались вдвое, если был нанесен вред собственности, включая рабов.

Институт курульных эдилов появился одновременно с институтом городского претора, и очевидно, первоначально имел вспомогательные функции в сферах городского благоустройства и судебной. Вероятно, деятельность эдилов на этом поприще была весьма интенсивной и привела к появлению института эдильского эдикта, касавшегося преимущественно вопросов правового регулирования торговли, прав и обязанностей участников гражданских сделок, исковых требований, вытекавших из рыночного оборота. Эдикт получил впоследствии широкое распространение, став нормой *ius civile*.

Список использованных источников

1. Кофанов Л.Л. Lex и Ius: возникновение и развитие римского права в VIII-III вв. до н.э. М., 2006.
2. Покровский И.А. История римского права. Минск, 2002.
3. Crook J.A. Law and life of Rome. New York, 1967.
4. Johnston D. Roman law in context. Cambridge, 1999.
5. Lintott A. The Constitution of the Roman Republic. Oxford, 1999.
6. Wiedemann T. E. J. Greek and Roman slavery. Baltimore, 1981.

АППАРАТ И МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА: К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ

***Утешева О.О.,
Садохина Н.Е., к.ю.н., доцент***

Реформы присущи каждому государству и их проведение требует громадных усилий и последовательных действий, особенно административная реформа. Для удачного ее проведения необходима концепция идей преобразования государственного аппарата и формирования новой системы исполнительной власти. Для этого нужно четко понимать состав, значения, различия и точки соприкосновения таких понятий как аппарат государства и механизм государства. Споры о проблеме соотношения этих понятий велись и ведутся до сих пор. Разобраться в этом актуальном вопросе было целью моей работы.

В российской юридической литературе неоднократно было обращено внимание на многообразие понимания механизма государства, на длительную дискуссию о точности формулировок [2, с. 150]. Так, например, Л.Л. Григорян выделяет три наиболее значительные концепции относительно понятия механизма государства. Первая из них – это концепция широкого и узкого толкования механизма государства, определяющая его в узком смысле как аппарат государственной власти, а в широком – как политическую систему общества. Вторая концепция – традиционная, рассматривающая механизм государства только как аппарат государственной власти. Третья концепция – расшири-

